

ГЛИНКА, Сергей Николаевич [5(16).VII.1776, имение Сутоки Духовщинского у. Смоленской губ.-- 5(17).IV.1847, Петербург) -- мемуарист, поэт, прозаик, драматург, переводчик, журналист, издатель. Брат декабриста Ф. Н. Глинки. В судьбе Г. важную роль сыграла Екатерина II, определившая его, сына отставного гвардейского офицера, в Сухопутный Шляхетский корпус. Корпус был в те годы одним из лучших учебных заведений в России. Руководил корпусом замечательный педагог Ф. Е. Ангалът, генерал-поручик и генерал-адъютант Екатерины II. По свидетельству самого Г., Ангалът стремился приобрести доверенность своих воспитанников, пробудить в них интерес к знаниям, поощрял творчество. Развитию воображения и фантазии Г. способствовали и занятия русской словесностью, одно время их вел Я. Б. Княжнин.

В 1795 г. Г. окончил корпус и назначен адъютантом кн. Ю. В. Долгорукова в Москве. Через два года переведен в полк под командованием М. И. Кутузова. В 1799 г. был включен в состав дополнительных частей, направленных на помощь А. В. Суворову в Австрию и Италию. Но принять участие в боях Г. не пришлось -- когда он прибыл к границе, война уже окончилась. В 1800 г. в чине майора Г. выходит в отставку. Два года он учительствует на Украине. В 1807 г. вступил в ополчение и был бригад-майором Сычевской дружины. Во время войны в 1812 г. одним из первых вступил в ополчение, пожертвовал на нужды обороны 3000 рублей, полученные от Александра I как поощрение его литературной деятельности в "Русском вестнике", для антифранцузской пропаганды.

Литературные взгляды Г. нельзя определить однозначно. Воспитание, интересы связывали его с классицизмом. Он порицал философов-материалистов XVIII в., обещавших "беспредельное просвещение, неограниченную свободу", отвергал "сии мечты воспаленного и тщеславного воображения" (Русский вестник.-- 1808.-- № 1.-- С. 6). Однако творчество самого Г. противоречиво. Писать он начал еще в корпусе, поощряемый наставниками (послания, стихи, посвященные торжественным датам, и т.п.). Позднее в поэзии Г. все сильнее сказывается сентиментализм, стремление проникнуть в чувства своего героя. При этом поэт, с одной стороны, призван, "обнявшись с красотою", "природу оживлять" (Пушкиной и Пушкину // Поэты 1790--1810 годов.-- С. 54), так что "до горя и до бури" ему нет дела, с другой же -- сам автор размышляет о том, "что наша жизнь?", и утверждает: "К человечеству душою / Не охлаждаюсь никогда" (Там же.-- С. 123).

В 1806 г. Г. перевел и выпустил "Юнговы ночи в стихах", выдержанные в духе сентиментализма и до 1820 г. дважды переизданные. В "Предуведомлении" Г. пишет: "Страдание возвеличивает души превосходные: душою и мыслями Юнг переселился в мрачные селения смерти и воспарял оттуда к лучезарным странам бессмертия" ("Юнговы ночи".-- С. 8).

После окончания корпуса Г. пробует силы в драматургии. Он переделывает прозаические тексты в оперные либретто, а затем и в драмы для театра Медокса в Москве. Одна из первых постановок "Наталья, боярская дочь" по повести Н. М. Карамзина (первое представление 30.VIII.1805 г.). Молодой автор не воспользовался текстом Карамзина, заимствовав только фабулу. Эта пьеса, хотя и "очень слаба в отношении историзма" (Бочкарев В. А.-- С. 416), но интересна и важна для понимания эстетической позиции Г.: сентиментальный конфликт Карамзина трансформируется Г. в классицистический. Причем, стремясь передать в пьесе конфликт чувства и долга, Г. искал решение, которое было бы за пределами и классицизма, и сентиментализма и могло бы устроить оба направления. Несомненной данью сентиментализму стала трагедия "Сумбека, или Падение Казанского царства" (1806), в которой Г. отстаивает право человека на любовь, на определенную свободу поведения. Для Г.-драматурга характерна тяга к зрелищным эффектам. Так, "Сумбека" завершается сценой разрушения казанской стены.

В 1808 г. Г. публикует историческую пьесу "Михаил, князь Черниговский". Но история служит для него лишь поводом для размышления о современности. "Я вызываю минувшее, олицетворив в трагедии моей современность",-- признается Г. (Записки.-- С. 209).

Г. довольно вольно обращается с историческими фактами, преувеличивая или перетолковывая роль тех или иных исторических лиц. Так, в драме "Минин" (М., 1809) Минин оказывается исполнителем воли Провидения, которую сообщает Палицын. Именно Палицыну отводится в пьесе роль организатора отпора полякам. В драматургии Г. заметно влияние В. Озерова.

Позднее Г. утверждал, что цель трагедии (особенно исторической) -- "напоминать смертным, облеченным властью... что и они люди" (Русский вестник.-- 1811.-- №4.-- С. 117).

Немало времени уделял Г. изучению прошлого, в начале 10 гг. издал свою "Русскую историю". Не довольствуясь пересказом источников, он высказывает свою точку зрения на происшествия. Так, он считал Русь исконно славянским государством, отвергая довольно распространенную в его время теорию норманнского завоевания: "Никакие внешние причины не произвели в девятом столетии преобразования России..." (Русская история.-- Ч. 1.-- С. XI).

Особое место в биографии Г. занимает издание "Русского вестника". Именно в журналистике,